

Глава 116: Таинственные дед и внучка.

Даже Второй мастер зала Юэ Цюнь был потрясён, услышав об этом.

- Цяо Байши настолько тесно связан с Цзян Чэнем?

Сун Тяньсин тоже не ожидал такого поворота. Он обучал Цяо Байши с самого начала и знал его чувства к Залу.

В тот день, когда все руководители ополчились против Цяо Байши, они хотели передать его семье Лун. Это событие по-настоящему глубоко ранило чувства Цяо Байши, из-за чего тот был в настоящем отчаянье.

Однако, Сун Тяньсин и предположить не мог, что Цяо Байши уйдёт к Цзян Чэню, сыну герцога.

В это время, старейшина Лань начала издеваться, подливая масла в огонь:

- Это было ожидаемо. Цяо Байши небось уже давно скрывал мысли о помощи посторонним. Я не удивлена, что он потянулся под знамёна Цзян Чэня. Мне лишь интересно, сколько тайн Зала он забрал с собой?

Услышав её слова, Сун Тяньсин вмиг вышел из себя:

- Старейшина Лань, я приказываю тебе заткнуться! Ты хотя бы можешь вести себя, как подобает старейшине?! Почему ты должна настолько плохо говорить о том, кто уже ушёл от нас?! Если у тебя есть время позубоскалить, то почему бы не потратить его на размышления о том, как возобновить наше сотрудничество с семьёй Цзян?!

- Я...

Старейшину Лань только что отчитали, но она не посмела возразить. Сейчас Главный мастер зала излучал достоинство главы. Хотя обычно он был спокойным и добродушным, но когда его выводили из себя, пробуждался его характер, от присутствия которого становилось страшно на душе.

- У меня нет желания выслушивать бесполезную болтовню. Я всё ещё не отказываюсь от своих слов. Тот, кто сможет возобновить наше сотрудничество с семьёй Цзян, станет следующим Главным мастером зала. Все посторонние обсуждения лишь впустую сотрясают воздух, и у меня нет сил слушать всё это.

Сун Тяньсин обвёл взглядом всех присутствующих:

- Кто из вас готов отправиться на территорию Цзян Хань?

Ван Ли, тот, кто до этого первым вызвался отправиться туда, сейчас невольно сжался, когда взгляд Сун Тяньсина остановился на нём. Он хотел пойти, но понимал, что если сейчас там Цяо Байши, то это будет бесполезной тратой времени. У него просто не было шансов возобновить сотрудничество, и скорее всего, его бы ещё обсмеял Цяо Байши.

Старейшина Лань склонила своё покрасневшее лицо, не осмеливаясь что-нибудь сказать, когда взгляд Сун Тяньсина прошёлся по ней. У неё сейчас было ещё меньше права что-либо говорить.

Она даже не знала, сможет ли выбраться с территории Цзян Хань живой, уже не говоря о сотрудничестве.

- Второй мастер зала, что насчёт тебя? - Сун Тяньсин взглянул на Юэ Цюня.

Морщинистое лицо старика Юй Цюня покраснело, и почесав затылок, он произнёс:

- Шеф, я уже старик, который слабо разбирается в этих социальных вещах. Не говоря уже о том, что я стар и не могу найти общего языка с молодёжью. Это выглядело бы странным, если бы я пошёл найти Цзян Чэня. Согласился бы он принять такого старика, как я?

Все остальные руководители также опускали головы, смотря в пол, когда на них опускался пристальный взгляд Сун Тяньсина. Никто не стал добровольцем.

Сун Тяньсин, вздохнув, покачал головой. Раз всё дошло до такого, неужели ему лично нужно отправиться туда?

Когда Сун Тяньсин заметил Ин Ую, то его глаза тут же загорелись:

- Ую, почему бы вам не отправится на территорию Цзян Хань от имени Зала?

- Главный мастер зала, я уже решил уйти. Так что прошу, найдите другой способ. Кроме того, я уверен, что в нынешней ситуации, даже если Главный мастер зала нанесёт личный визит, результат будет таким же. Это неизбежно, что вы вернётесь с пустыми руками.

Ую ощущал присутствие гнетущей атмосферой, которая витала вокруг руководителей, стоящих с опущенными головами. От этого, у него на душе стало заметно теплее. Разве это не вы бросали камни на упавшего в колодец? Разве это не вы выжили Цяо Байши?

И теперь, без Цяо Байши, вы сами ни на что не способны.

И что теперь? Только и можете стоять тут с кислыми рожам?

Не то чтобы Ин Ую радовался чужой беде, но он чувствовал свою правоту, и был рад наблюдать за происходящим. Ранее, эти люди не проявляли никакого милосердия, нападая на Цяо Байши.

И посмотрите на них теперь. Кроме как искать ушедшего Цяо Байши, у них не было никаких идей.

Юэ Цюнь всё ещё не был готов принять произошедшее:

- Ую, ты думаешь, что юный герцог на самом деле забыл о нашем партнёрстве лишь из-за Цяо Байши? Цяо Байши пусть и хорош, но разве у есть столько харизмы, чтобы влиять на решения юного герцога Цзяна?

Ин Ую хмыкнул:

- Я не знаю, есть у Цяо Байши столько харизмы или нет, но я знаю одно. Каждый раз, когда что-то происходило с семьёй Цзян, первым делом они звали Цяо Байши. Когда Герцог Цзян Хань, Цзян Фэн, попал в засаду и был ранен, именно Цяо Байши вызвали для лечения. Когда семья Цзян отступала из особняка, они скрывались в городе благодаря усилиям Цяо Байши. И ты ещё не понимаешь, высоко ли ценит семья Цзян Цяо Байши?

Юэ Цюнь нервно усмехнулся:

- Но это же абсурд. Неужели нам на самом деле нужно просить Цяо Байши вернуться?

Юэ Цюнь даже сам ощутил, как его лицо загорелось, стоило ему только произнести эти слова. Ведь когда он сам выпроваживал Байши Цяо, то не оставил тому никакого лица.

«Просить Цяо Байши вернуться» – такое мог сказать только кто-то столь же толстокожий, как он.

У остальных даже не хватало смелости предложить это, в особенности у Старейшины Лань. Когда она услышала эти слова, её напояженное лицо и без того ещё сильнее побледнело.

– Попросить Цяо Байши вернуться? Неужели наш Зал действительно погибнет без него? – сказала Старейшина Лань, не сдержавшись.

– Если можешь, то чего ж сама всё не исправишь? – раздражённо бросил Юэ Цюнь.

Сун Тяньсин вздохнул:

– Ую, вы же в гневе говорили о своём уходе, и возможно, немного погорячились. Как насчёт такого, вы отправитесь к семье Цзян, и если вам удастся переубедить их, то вы будете повышены до Третьего мастера зала.

Даже если кто-нибудь другой пойдёт, не было и шанса, что у них что-то получится. А Ин Ую был близким другом Цяо Байши. У них будет небольшой шанс, если пойдёт именно он.

Услышав эти слова, Ван Ли сверкнул глазами, подобно плевку ядом кобры.

– Главный мастер зала, это несправедливо! Повысить столь низкосортного старейшину сразу до Третьего мастера зала... Это... Несправедливо. Я не могу этого принять! – громко закричал Ван Ли, сильно рассердившись.

Сун Тяньсин холодно произнёс:

– Если у тебя всё получится, то я сразу же сделаю тебя следующим Главным мастером зала. Вот только справишься ли ты?

Ван Ли стиснул зубы, а его глаза налились кровью. Он хотел согласиться, но он лучше других знал, что у него было шансов.

Ин Ую развёл руками:

– Главный мастер зала, вам не нужно ссориться из-за меня. Я и так собирался отправиться к семье Цзян, однако, лишь как старый друг Цяо Байши. С этого дня, дела Зала больше меня не касаются. А все вы... Можете делать всё, что посчитаете нужным.

Закончив говорить, Ин Ую спокойно положил свою дощечку старейшины на стол, и развернувшись, ушёл. Ин Ую уже видел весь Зал насквозь и знал, что с этими бесконечными распрями, ему здесь не было места.

Пока такие люди, как Юэ Цюнь, Ван Ли и Старейшина Лань есть в Зале, даже если бы ему удалось успешно выполнить эту миссию, то его перспективы были бы столь же тусклыми, как и прежде.

Таким образом, вместо того, чтобы проглотить ту обиду, когда все они пытались вытеснить его из Зала, лучше уж сразу уйти, полностью освободившись от всего!

Губы Сун Тяньсина слегка шевельнулись, но он всё же ничего не сказал. Вдруг, он почувствовал бессилие, и потеряв к этому всякий интерес, лишь отмахнулся, произнеся:

– Собрание окончено.

Старейшина Шунь и загадочная девочка Хуан-эр в это же время сидели в тайной комнате Зала. И они ясно могли слышать всё, что произошло на собрании руководителей.

– Этот дворец вот-вот рухнет. Характер и методы Сун Тяньсина довольно неплохи, однако, жаль, что в критические моменты ему недостаёт темперамента, – слегка вздохнул Старейшина Шунь.

Юная девочка по имени Хуан-эр была одета в бледно-зелёный наряд, сейчас она стояла у окна, лениво поигрывая с несколькими цветами и травой. Её пара, озарённых лунным светом, чистых глаз, были столь красивы, что были достойными изображения на картине.

– Старейшина Шунь, разве вы раньше не заботились о проблемах Зала?

Старейшина Шунь хмыкнул:

– Ну, я уделял им немного внимания лишь потому, что нам нужно было некоторое время оставаться здесь. И похоже, что нам пора уходить.

– Уходить? – удивилась Хуан-эр.

– Угу, уходить, – решительно кивнул Старейшина Шунь, – Хуан-эр, как думаешь, стоит ли нам отправиться на земли Цзян Хань или куда-нибудь ещё?

– Отправиться на земли Цзян Хань? – тонкие белоснежные руки Хуан-эр замерли на мгновение, и тень улыбки появилась на её чудесном лице, – Старейшина Шунь, неужели вас так сильно привлёк этот Цзян Чэнь?

– Ха-ха, Хуан-эр, ты права. Мне очень сильно приглянулся этот Цзян Чэнь. Если бы это было не так, то стал бы я помогать ему на Второй Заставе?

Хуан-эр слегка улыбнулась, и ничего не сказав, продолжила играть с цветами и травой.

– Хуан-эр, должен заметить, что во время того боя на Второй Заставе, великая сила была скрыта в теле Цзян Чэня. И эта великая сила даже всколыхнула сердце такого старика, как я. Армия Птиц-мечей следовала его приказам, чтобы закрыть небо и землю, вызвав бесчисленные изменения на небесах. И всё это разнообразие видов поистине было величественным зрелищем.

– Кроме того, эти три ученика Секты Пурпурного Солнца духовной сферы выходили один за другим, и в итоге, один погиб и один был ранен. Если бы последний не был бы так силён, то, скорее всего, и моего вмешательства бы не понадобилось. Но Цзян Чэнь отказался сдаваться даже при таких обстоятельствах, собираясь идти до конца. И такая сила духа мне по душе.

Рассказывая всё это, Старейшина Шунь улыбался. Он знал, что не было никаких шансов, что Хуан-эр заинтересует нечто подобное. Однако, они потратили впустую слишком много времени, оставаясь в таком маленьком месте, как Восточное Королевство, и здесь по-настоящему было мало тем, которые были достойны их обсуждения.

По крайней мере, у Цзян Чэня было немного уникальных черт, из-за чего он был достоин обсуждения.

Ведь самым важным для Старейшины Шуня было то предсказание старика Цянь Цзи, и он упорно верил, что у них есть шанс обнаружить в Восточном Королевстве лекарство от болезни Хуан-эр. И сейчас Старейшина Шунь даже ещё упорнее верил, что слабая тень надежды на излечение, похоже, была связана именно с Цзян Чэнем.

Даже если это была лишь слабая тень надежды, её было достаточно, чтобы привлечь внимание Старейшины Шуня.

Ведь Цзян Чэнь, будучи лишь простым сыном герцога, в последнее время, своими действиями противился воли небес, что уже само по себе было намного выше его положения.

За те годы, что Старейшина Шунь провёл в Восточном Королевстве, он постоянно обращал внимание даже на малейшие события, однако, даже его сильно удивили успехи Цзян Чэня, чего до этого не случалось.

На кого ему ещё обратить своё внимание, кроме него?

На Лун Цзюйсюэ? С её телом Лазурной Луань?

В глазах Старейшины Шуня, так называемое унаследованное тело, не было ничем особенным. Уровень секты, вроде Секты Пурпурного Солнца, был столь мал, что в глазах Старейшины Шуня ничего не стоил.

Если бы Старейшина Шунь не беспокоился о своём авторитете, то ещё тогда, на Второй Заставе, он мог бы обратить Чу Синханя и остальных в прах лишь щёлкнув пальцами.

Он не сделал так потому, что ценил свой авторитет и не собирался опускаться до уровня младшего поколения. Он также не хотел, чтобы Цзян Чэнь подумал, что у него за спиной стоит могущественный покровитель, и вёл себя наглее.

Он хотел и дальше наблюдать за Цзян Чэнем и увидеть, насколько высок его потенциал, и как он будет развиваться с каждым следующим шагом.

Если он действительно был многообещающим юношей, то Старейшина Шунь не прочь и дальше присматривать за ним. Однако, если это был лишь краткий миг его удачи, которая исчезнет, подобно утренней росе, то Старейшина Шунь отстранится от происходящего, игнорируя Цзян Чэня, позволив ему жить и умереть как он сам того захочет.

Это были искренние мысли Старейшины Шуня.

Он не сдастся пока есть хотя бы слабая тень надежды. Но если он обнаружит, что надежда была ложной, то естественно, что Старейшина Шунь больше не будет тратить своё время на это.

В конце концов, события и люди Восточного Королевства находились на слишком низком уровне, чтобы привлечь внимание Старейшины Шуня.

И если бы не болезнь Хуан-эр, то, вероятно, ноги бы его не было в этом обычном королевстве ближайшие десять тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/27/40349>